

НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

УДК 94(571.16)"1905/1917"

О.А. Харусь

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ НАЧАЛА XX В.: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В статье представлен стратегический план исследования либерализма в Сибири начала XX в., основанный на использовании междисциплинарного концепта «идентичность» как категории анализа. Предлагаемая концептуальная модель ориентирована на изучение объекта как целостного социокультурного, интеллектуального и политического феномена в контексте конкретно-исторических условий.

Ключевые слова: либерализм, Сибирь, идентичность.

Постановка проблемы. Современная историографическая ситуация характеризуется наличием значительного массива конкретно-исторических исследований по проблемам сибирского либерализма начала XX в., большинство из которых посвящены различным аспектам общественной и политической деятельности либералов региона. Безусловно, возможности приращения научного знания на основе расширения источниковой базы далеко не исчерпаны. Однако плодотворность как поисковой работы в этом направлении, так и попыток иного прочтения уже введенных в научный оборот источников в настоящий момент во многом определяется постановкой новых проблем, выбором оригинальных ракурсов исследования, нацеленных в первую очередь на формирование аналитических моделей с выходом на более высокий уровень теоретических обобщений. В новом проблемном поле исследований акценты смещаются на выявление и объяснение закономерностей и особенностей в формировании и развитии либерального направления в общественной мысли и общественно-политическом движении как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. Определенные перспективы в этом плане открывает, в частности, фокусирование исследовательского интереса на проблеме идентичности, сама постановка которой предполагает существенное расширение исследовательского пространства за счет включения в него ментальных установок, ценностных ориентаций, форм духовности, культурно-исторических представлений социальных субъектов.

Целью данного исследовательского проекта является историческая реконструкция процесса формирования либеральной идентичности в социокультурном и политическом пространстве Сибири начала XX в. *Хронологические*

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

рамки проекта определяются спецификой его предмета, выбор которого продиктован стремлением сосредоточиться на исследовании процесса *формирования* либеральной идентичности в Сибири. Отсутствие или же чрезвычайно скромное значение в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX в. тех организационных структур, которые являлись в европейской части страны центрами консолидации либеральных сил (земства, культурно-просветительные учреждения, массовые периодические издания и т.п.), а также социальная и политическая индифферентность местных предпринимателей и малочисленность интеллигенции, прежде всего лиц свободных профессий, обусловили более позднее и замедленное оформление либеральной тенденции в Сибири. К тому же в силу особенностей социально-экономического и политического статуса региона в Российской империи, предопределивших значительное влияние областнических идей и настроений, вплоть до 1905 г. либерализм в Сибири настолько тесно переплетался с областничеством, что дифференциация этих двух течений в общественной мысли и общественно-политическом движении более раннего периода является весьма затруднительной и практически невозможной. Поэтому говорить о начале стадии осознания либерально настроенной общественностью региона своей идентичности представляется возможным лишь применительно к началу XX в. При этом, безусловно, в процессе реализации данного исследовательского проекта предполагаются экскурсы в историю повседневности, общественных настроений и общественной мысли XIX в., продиктованные необходимостью определения истоков формирования либеральной идентичности. Обозначение февраля 1917 г. в качестве верхней границы хронологических рамок исследования связано с признанием переломного для судеб либерализма значения революционных событий 1917 г. и Гражданской войны. Исследование процесса формирования либеральной идентичности в период, предшествовавший этим социальным потрясениям, призвано заложить основу для изучения вызванных ими трансформаций либеральной идентичности, которое предполагается в перспективе продолжения данного проекта.

Изученность темы. Эвристические возможности, связанные с использованием в исследовании сибирского социума и его отдельных социальных групп междисциплинарного концепта «идентичность», в настоящее время убедительно продемонстрированы специалистами. Достаточно четко обозначен и круг проблем, связанных с изучением истории общественного движения, решению которых может способствовать обращение к идентичности как категории анализа. В их числе: выявление причин и истоков общественного движения на основе исследования процесса формирования коллективной идентичности; изучение мотивации людей к действию; определение влияния коллективной идентичности на выбор стратегии движений; оценка культурных эффектов общественных движений, связанных с трансформацией культурных представлений, мировоззренческих ценностей, социальных норм [1. С. 197].

Однако в многочисленных исследованиях по истории либерализма в Сибири эти проблемы до сих пор не получили отражения. Назрела необходимость в преодолении искусственного разрыва между исследовательскими дискурсами социологов, философов, политологов, культурологов, предла-

гающих теоретические интерпретационные матрицы, и исследовательскими нарративами историков, сосредоточившихся преимущественно на изучении программатики, тактики и конкретных общественно-политических практик либеральных групп и организаций. Вместе с тем есть все основания полагать, что имеющиеся к настоящему времени теоретико-методологические и конкретно-исторические исследования в целом создают достаточный фундамент для реализации исследовательского проекта.

Важной предпосылкой для вычленения основных идентификаторов в рамках различных типов либерализма, представленных в России и Сибири в начале XX в., с одной стороны, и для установления своеобразных демаркационных линий на мировоззренческом, ценностно-культурном и политическом уровнях, позволяющих отграничивать либерализм от нелиберальных направлений и течений, – с другой, является определение «твердого ядра» либерализма, ключевых убеждений, разделяемых практически всеми либералами. В настоящее время достигнута высокая степень согласия исследователей в определении инвариантного ядра либерализма как философии и социально-политической теории через обозначение его центральной проблемы, суть которой заключается в возможности и осуществимости общественного порядка, общежития вообще, если их основанием считается индивидуальная свобода. В качестве обязательной основополагающей установки либерализма рассматривается приоритет человеческой личности, ее свободы как высшей моральной и политической ценности. Концепт личности выступает исходным системообразующим началом в поиске синтетического консенсуса между тремя смыслообразующими концептами либерализма – личность, общество, государство [2. С. 7–8]. Вместе с тем признание либерализма совокупностью родственных идеологий, своеобразным идеологическим семейством, включающим в себя широкий диапазон философских и политических приверженностей, определяет устойчивость тенденции к обозначению параметров идентичности либерализма в целом и отдельных его разновидностей через перечисление «базисных характеристик», ключевых ценностей и ориентиров. Не исключая возможности такого подхода, необходимо иметь в виду, что в этом случае неизбежно возникает вопрос о причинах различных деформаций, возможности классификации их как своеобразных механизмов адаптации к существующим объективно обстоятельствам конкретно-исторической и социокультурной среды и, наконец, масштабе допустимых отклонений, при которых либерализм или отдельные его представители не перестают быть таковыми. В целом представленные в современных исследованиях сущностные характеристики либерализма задают необходимую исходную теоретическую основу для конструктивного решения проблемы формирования и трансформаций либеральной идентичности в региональном измерении.

Основные направления, методы и источники исследования. Историческая реконструкция процесса формирования либеральной идентичности в сибирском социуме начала XX в. предусматривает обращение к исследованию не только программатики, стратегии, тактики и практической деятельности партийно-политических организаций либерального спектра, но и либеральной субкультуры, либерализма как стиля мышления и образа жизни определен-

ных социальных групп и отдельных личностей. Такое расширение исследовательского пространства позволяет ставить и решать проблемы изучения процесса формирования как персональной (индивидуальной), так и коллективной идентичности, а также анализировать проявления либеральной идентичности на различных уровнях (ментальность, культура, повседневность, общественная деятельность, политика).

Выбор основных направлений исследования продиктован необходимостью учета трех основных векторов (типов) либеральной идентичности в сибирском социуме: персональной (личностной), коллективной (групповой), региональной. Ориентация на комплексное исследование типов либеральной идентичности, форм и уровней её репрезентации в сибирском обществе начала XX в. предполагает установление их соотношения и взаимосвязи, определение динамики процесса конструирования либеральной идентичности в регионе, его специфики и обусловленности объективными обстоятельствами и субъективными факторами. Для решения поставленных задач представляется необходимой ориентация на принципы интерсекциональности («теории пересечений») как методологии изучения связей между множественными измерениями социальных отношений. Исходной предпосылкой для выявления взаимодействия и взаимозависимости между различными «осями» либеральной идентичности является анализ специфических свойств и характеристик каждой её составляющей.

Представление о *персональной идентичности* как об уникальной комбинации личностных свойств индивида и фактов его жизни предполагает активное использование на этом уровне исследования биографического метода. В ряде энциклопедических изданий, в биографических словарях и справочниках представлена систематизированная информация о некоторых представителях либерализма в Сибири. Однако специализированный характер этих изданий обусловил концентрацию внимания авторов-составителей биографических материалов на четко фиксируемом круге персон, в частности: представлены биографии профессоров томских вузов [3, 4], предпринимателей [5], общественных деятелей, сыгравших заметную роль в жизни локального, ограниченного определенными административно-территориальными границами сообщества [6]. При этом, естественно, далеко не все представители либерально настроенной общественности попали в поле зрения исследователей. Кроме того, в словарях, справочниках и энциклопедиях, в силу специфики самого жанра такого рода изданий, не находят отражения многие значимые для анализа персональной идентичности обстоятельства. В этой связи возникает необходимость определения основных ориентиров в формировании источниковой базы, обеспечивающей возможности учета разноплановых параметров при исследовании персональной идентичности.

Важнейшим источником, позволяющим определить место и время рождения, сословное происхождение, вероисповедание, национальность, социальный статус, профессиональную принадлежность и этапы служебной карьеры, материальное положение, образовательный уровень, являются формулярные списки о службе. Представленная в них однотипная, унифицированная по определенным параметрам и хорошо структурированная информация создает возможности выявления наиболее типичных

для либерально настроенных лиц социографических характеристик. Вместе с тем при исследовании персональной идентичности либералов особое значение приобретают сведения об их общественной и политической деятельности, о формах проявления социальной активности (участие в работе научных, культурно-просветительных, представительных организаций и органов местного самоуправления, членство в политических партиях, участие в различных избирательных кампаниях общероссийского и регионального уровня, представительство на съездах и совещаниях, инициируемых общественными, партийными и государственными структурами и т.п.). Это обстоятельство диктует необходимость значительного расширения круга источников за счет включения в него разноплановых архивных документов, а также местной и общероссийской периодической печати.

Анализ и систематизация данных, отражающих различные аспекты жизненного пути представителей либеральной общественности, открывают возможности для формирования просопографической базы данных и последующей обработки её с использованием методов исторической информатики в целях создания «коллективного портрета» либералов Сибири. Таким образом, использование биографического метода позволяет фиксировать значимые для формирования персональной идентичности сибирских либералов социографические параметры.

Решение же исследовательских задач, связанных с выявлением специфики образа и строя мысли, мировоззренческих и ценностных ориентиров, социально-философских и политических предпочтений и приверженностей либерально настроенной интеллектуальной элиты, представленной, прежде всего, профессорами Томского университета, обеспечивается привлечением в качестве источника их научных и научно-публицистических трудов, а также текстов учебных и публичных лекций. Обращение к этому теоретическому наследию представляет особый интерес для исторической реконструкции интеллектуальных пластов либеральной субкультуры во всем многообразии оттенков, отражавших индивидуальность конкретной личности. Дополнительным источником информации о формах проведения досуга, стиле и образе жизни, поведенческой модели и культурном уровне представителей либеральной общественности могут стать документы личного происхождения: воспоминания, дневники, личные письма. К сожалению, круг этих источников весьма ограничен, а потому несмотря на свою исключительную значимость для изучения особенностей индивидуального восприятия действительности, оценки эмоциональной сферы, механизмов саморефлексии в рамках данного проекта они могут играть только вспомогательную роль.

Следует подчеркнуть, что исследование персональной идентичности в обязательном порядке предполагает учет общеисторического контекста, в частности специфических обстоятельств, знаковых событий и процессов в общественно-политической жизни России начала XX в., поскольку они во многом определяли поворотные пункты в судьбах людей, влияли на выбор поведенческой модели, а иногда и на выбор жизненной стратегии. Сочетание микроисторического подхода, фокусирующего внимание на индивидуальных особенностях отдельных личностей, и макроисторического подхода,

ориентированного на исследование исторического развития России во всем его многообразии, является в данном случае необходимым. Такая исследовательская позиция обеспечивает возможности для определения ситуативных факторов, влиявших на процесс формирования либеральной идентичности, порождавших актуализацию этого процесса или, напротив, оттеснявших либеральную идентичность на второй план по сравнению с другими признаками самоидентификации.

Предлагаемый подход к исследованию персональной идентичности позволяет фиксировать как индивидуально неповторимое, так и повторяющееся, сходное в социокультурном облике либеральной оппозиции. В свою очередь, социально значимые, типичные параметры либеральной идентичности на персональном уровне могут и должны быть приняты во внимание при исследовании коллективной идентичности либеральной оппозиции. При этом следует особо оговорить методологическую некорректность представления коллективной идентичности как совокупности персональных идентичностей. При очевидных пересечениях этих осей идентичности они не сводимы друг к другу и имеют свои специфические характеристики [1. С. 198–199].

Одной из характерных черт коллективной идентичности является особая роль ситуативных факторов в её формировании и обусловленная этим чрезвычайная динамичность этого социального феномена. Коллективная идентичность может возникать как ответ на определенные внешние вызовы, реакция на обострение социально-экономических и/или политических проблем, резкую трансформацию условий жизни и иметь кратковременный характер. [1. С.199]. Это положение находит подтверждение при обращении к исследованию организационных форм, в которых находила свое выражение коллективная (групповая) идентичность либералов. Наиболее отчетливо отмеченная специфика проявилась в деятельности местных отделов кадетской и октябристской партий, являвшихся основной формой репрезентации и институциональным воплощением коллективной идентичности либералов.

Ситуативный характер этого типа либеральной идентичности порождает дополнительные сложности в его исследовании и анализе. С одной стороны, в партии по разным мотивам и соображениям вступали люди, ни образ жизни, ни стиль мышления, ни политические предпочтения которых не позволяли причислить их к либерально настроенным лицам [7. С. 34–36, 38–39, 45–46]. С другой стороны, далеко не все представители интеллектуального меньшинства, мыслившего в либеральных категориях, становились членами политических партий. Многие из них при организационном оформлении региональных отделов кадетской и октябристской партий вошли в их состав, но в дальнейшем не принимали никакого участия в партийно-политической деятельности. Очевидная «нестыковка» персональной и коллективной идентичности подтверждает несостоятельность редуцированного подхода к исследованию либерализма как направления общественно-политического движения, поскольку он оставляет за рамками значимую составляющую объекта исследования – либеральную субкультуру. В этом плане принципиально важным при реализации заявленного исследовательского проекта является формиро-

вание комплексного представления о «сибирском» либерализме с учетом как коллективных, так и персональных форм репрезентации его представителей.

Специфика коллективной идентичности предполагает смещение акцента в её исследовании с внутренних духовных и интеллектуальных составляющих либерализма на внешние атрибуты и проявления в сфере публичной политики и общественной жизни. При этом ключевой проблемой становится выявление влияния конкретных исторических обстоятельств на тот идеал общественного устройства, который представлялся своеобразным маркером либеральной идентичности на теоретическом уровне. Основой решения этой проблемы может стать исследование сложной сети социальных коммуникаций либеральных политических организаций, участие в деятельности которых обуславливало трансформацию изначальных ценностей и установок, продиктованную необходимостью адаптации к условиям реальной политики. Особый интерес представляет то, каким образом и насколько существенно специфика целевой аудитории коммуникации (студенты, крестьяне, рабочие, средние городские слои, единомышленники, политические оппоненты, интеллектуалы, представители той или иной профессиональной корпорации и пр.) влияла на способы презентации коллективной идентичности. Комплексное исследование либеральной периодической печати, пропагандистских и агитационных материалов местных отделов кадетской и октябристской партий, текстов публичных выступлений их представителей, с одной стороны, и обращение к рассчитанным на интеллектуальную элиту научным трудам, а также к адресованным единомышленникам программным документам – с другой, позволит выявить те базовые, фундаментальные характеристики либерализма, которые сохраняли свою устойчивость в любой социальной коммуникации, а потому могут рассматриваться как маркеры либеральной идентичности. Одновременно обращение к общественно-политическим практикам либералов позволяет оценить наличие у либерализма адаптационного потенциала, его способности трансформироваться под воздействием конкретных обстоятельств и выстраивать эффективный публичный дискурс, не утрачивая при этом своей идентичности.

Решению этих исследовательских задач призвано способствовать и обращение к проблеме региональной идентичности сибирского либерализма. В исследовательской литературе обстоятельно освещены факторы, ставшие импульсом конструирования сибирской региональной идентичности как культурно-исторического феномена, социальное и духовно солидаризирующее население территории, определены основные этапы этого процесса и значимые для объяснения его динамики обстоятельства [8–9, 10]. Для реализации целей настоящего исследовательского проекта принципиальное значение имеет вывод специалистов о сосуществовании двух тенденций в процессе формирования сибирской идентичности. С одной стороны, на уровне массового сознания этот процесс имел стихийный, неструктурированный, неотрафлексированный характер, с другой – он во многом определялся интеллектуальными усилиями сибирской интеллигенции, сознательно конструировавшей действительность в рамках научного и публицистического дискурса [11. С. 112–113; 12. Р. 79].

Сибирская региональная общность либералов формировалась на основе осознания специфики социально-экономических, политических, культурных условий края, его особых отношений с центром и отражала своеобразный «местный патриотизм». В результате постепенно складывалось и специфичное представление либеральной интеллигенции о собственной миссии, общественном долге, формировалась повестка сибирского либерализма в социокультурном и политическом пространстве региона, т.е. осуществлялось конструирование собственной идентичности на основе соотнесения себя с интересами определенной территории, её образом.

Исследовательский замысел предлагаемого проекта предусматривает особый акцент на представлении о региональной идентичности либерализма как результате определенного конструирования действительности и способов изменения реальности. В этой связи возникают вопросы о том, в какой степени специфика общественных настроений, ментальности населения региона находила отражение в сознании либерально мыслящего инициативного меньшинства, каким образом она учитывалась при выборе стратегии и тактики либерального движения в Сибири, какое воплощение получала в общественно-политических практиках либералов региона. Важное значение приобретает и выявление механизмов адаптации либеральных проектов общественного переустройства к социокультурным особенностям региона, оценка тех нюансов, которые имели место при включении областнических идей в теоретические представления либеральной интеллектуальной элиты о перспективах модернизации России, а также в программные документы местных отделов либеральных партий. Иными словами, речь идет о выявлении специфики либерального подхода к определению маркеров региональной идентичности, об опыте использования их в качестве своеобразного инструмента либеральной оппозиции в различных общественно-политических ситуациях. При этом ориентация на принципы теории интерсекциональности предполагает выявление динамики соотношения и взаимодействия регионального и общегражданского векторов либеральной идентичности на разных этапах исторического развития.

Основным источником для специального углубленного исследования процесса формирования и трансформации региональной идентичности сибирского либерализма могут стать материалы местной либеральной периодической печати. Поскольку сущностное содержание концепта «идентичность» определяется соотнесением субъектом себя с другими субъектами и объектами, в данном случае представляется возможным использовать контент-анализ, позволяющий установить не только соотношение общероссийской и региональной проблематики в редакционных статьях печатных органов местных кадетских и октябристских организаций, а также либерально ориентированных периодических изданий, в статьях либерально настроенных публицистов, в опубликованных в прессе выступлениях либералов на партийных собраниях и перед различными группами общественности, но и выявить упоминания в этих материалах атрибутов, фактов, тенденций, подчеркивающих специфику Сибири или, напротив, общность и сходство региональных и общероссийских процессов и явлений. В результате открывается возможность установить, насколько значимой для либералов была соотнесенность с

территорией на разных этапах исторического развития, входила ли она в число приоритетов, определявших ценностные, мировоззренческие, политические, поведенческие ориентиры и установки. При определенной «перенастройке» и адаптации к специфике объекта источниковедческого анализа, каким является сибирская пресса начала XX в., весьма продуктивными могут оказаться общие методологические основания предложенной А.В. Бочаровым модели исследования региональной идентичности, апробированной при изучении электронного архива современных томских СМИ с помощью контент- и интент-анализа [13].

Предполагаемые результаты исследования. Реализация представленной концептуальной модели исследования в конкретно-историческом плане позволяет определить особенности конструирования и репрезентации либеральной идентичности на различных уровнях, оценить адаптационный потенциал отечественного либерализма и его возможности реагировать на специфические вызовы начала XX в. без утраты собственной идентичности. Сочетание макро- и микроисторических подходов способствует выявлению специфики различных ипостасей либерализма в контексте общих закономерностей его генезиса и эволюции, что, в свою очередь, имеет важное значение для решения проблемы типологизации отечественного либерализма. Вместе с тем в теоретическом плане решение сформулированных задач может внести определенный вклад в создание предпосылок для осмысления проблемы взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействия между осями идентичности (персональной, коллективной, региональной, социальной, общегражданской) в различных исторических ситуациях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что обозначенный в данной статье вектор исследования, связанного с переходом от однозначно нарративной истории к формированию моделей, способных объяснить сущность исследуемых явлений и процессов, не предполагает конструирование абстрактных теоретических схем, оторванных от исторической действительности и чреватых её искажением. Важной и совершенно необходимой предпосылкой реализации исследовательского замысла является верификация формулируемых теоретических положений на основе анализа источников и конкретно-исторического материала.

Литература

1. *Сабурова Т.А.* Конструирование идентичностей и социально-культурные практики интеллигенции в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Сибирское общество в условиях трансформаций конца XIX – начала XX вв.: идентичность и стратегии поведения. – Омск, 2009. – С. 196–240.
2. *Шелохаев В.В.* Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры. – М., 2008. – С. 6–16.
3. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. – Вып. 1: 1888–1917 / под ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 288 с.
4. *Профессора* Томского политехнического университета: Биографический справочник. – Т. 1. – Томск: Изд-во НТЛ, 2000. – 297 с.
5. *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири* : в 4 т. – Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1994–1999.

6. *Томск* от А до Я. Краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – 440 с.

7. Харусь О.А. Кадетские и октябристские организации в Сибири: опыт реконструкции социокультурного облика // Исторический ежегодник. Общественное движение в Сибири в начале XX века. – Омск, 1997. – С. 31–46.

8. Бороноев А.О. Проблемы динамики сибирской идентичности // Общество, среда, развитие. – 2010. – № 3. – С. 81–85.

9. Зайнутдинов А.Э. Цивилизационная идентичность Сибири: от областничества рубежа XIX–XX веков к современному сибирству // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15, № 2 (61). – С. 81–97.

10. Дутчак Е.Е., Капустин В.В. «Русский сибиряк», или Парадоксы региональной идентификации // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 116–129.

11. Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Политика. – 2011. – № 3 (62). – С. 109–128.

12. Shevtsov V.V. The regional identity of the Siberian community: major formation factors and reconstruction problems // *Europolis: Journal of Political Analysis and Theory*. – 2013. – Vol. 7, № 1. – P. 77–92.

13. Бочаров А.В. Методологические и эмпирические аспекты изучения региональной сибирской идентичности в информационном поле региональных СМИ // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2012. – № 2(18). – С. 81–91.

Статья поступила 23 октября 2013 г.

Kharus Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russia)

THE FORMATION OF LIBERAL IDENTITY IN SOCIO-CULTURAL AND POLITICAL SPACE OF SIBERIA IN THE EARLY XX CENTURY: A CONCEPTUAL MODEL OF RESEARCH

Keywords: liberalism, Siberia, identity.

The article presents a strategic plan of the study of liberalism in Siberia in the early XX century based on the interdisciplinary concept of "identity" as a category of analysis. Historical reconstruction of the formation of liberal identity in the Siberian society presupposes investigations of not only program principles, strategy, tactics and practices of party organizations of the liberal spectrum but also liberal subculture, liberalism as a way of thinking and living among certain social groups and individuals. The following conceptual model is focused on the theoretical understanding of the object integrity and is expected to support systemic vision of the object in research strategies and procedures.

The necessity to take into account the liberal identity manifestations at different levels (mentality, culture, daily life, social activities, politic) determined the choice of promising research lines. The study of the three main vectors of liberal identity – individual (personal) collective (group), regional – allows providing a complete representation of types of liberal identity and establishing their correlation and interdependence. It also allows determining the dynamics of the liberal identity construction in the region, its specificity and conditionality by objective circumstances and subjective factors. Solving these problems is based on the principles of the "intersection" theory as a methodology for studying the relationships between multiple dimensions of social relations.

Within each research line a large corpus of various sources (official service lists, scientific and journalistic works of the liberal-minded intellectual elite, personal documents, periodicals, policy and program papers, publicity and advocacy materials of local departments of liberal parties, etc.) has been defined. Moreover, the methodical instrument (biographical method, prosopography, content and intent analysis, etc.), allowing the specific properties and characteristics of the various "axes" of liberal identity, forms and methods of representation to be identified and analyzed, has been presented.

The implementation of the given conceptual research model in specific historical conditions will allow defining the peculiarities of the construction and representation of liberal identity at different levels, assessing the adaptive capacity of Russian liberalism and its ability to respond to the specific challenges of the early XX century without losing its own identity. On the general theoretical grounds the solution of the problems formulated in the study can make a certain contribution to the creation of prerequisites for understanding the problems of correlation, interrelation, and interdependence between vectors of identity (personal, collective, regional, social and civil) in different historical contexts.

References

1. *Saburova T.A.* Konstruirovaniie identichnostei i sotsial'no-kul'turnye praktiki intelligentsii v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. // Sibirskoe obshchestvo v usloviakh transformatsii kontsa XIX – nachala XX vv.: identichnost' i strategii povedeniia. – Omsk, 2009. – S. 196–240.
2. *Shelokhaev V.V.* Diskussionnye problemy istorii russkogo liberalizma v noveishei otechestvennoi literature // Rossiiskii liberalizm v regional'nom izmerenii: idei, struktury, taktiki, lidery. – M., 2008. – S. 6–16.
3. *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskii slovar'.* – Vyp. 1: 1888–1917 / pod red. S.F.Fominykh. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1996. – 288 s.
4. *Professora Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Biograficheskii spravochnik.* T. 1. – Tomsk: Izd-vo NTL, 2000. – 297 s.
5. *Kratkaia entsiklopediia po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri : v 4 t.* – Novosibirsk: RIPEL plus, 1994–1999.
6. *Tomsk ot A do Ia. Kratkaia entsiklopediia goroda / pod red. N.M. Dmitrienko.* – Tomsk: Izd-vo NTL, 2004. – 440 s.
7. *Kharus' O.A.* Kadetskie i oktiabristskie organizatsii v Sibiri: opyt rekonstruktsii sotsiokul'turnogo oblika // Istoricheskii ezhegodnik. Obshchestvennoe dvizhenie v Sibiri v nachale XX veka. – Omsk, 1997. – S. 31–46.
8. *Boronoev A.O.* Problemy dinamiki sibirskoi identichnosti // Obshchestvo, sreda, razvitie. – 2010. – № 3. – S. 81–85.
9. *Zainutdinov A.E.* Tsivilizatsionnaia identichnost' Sibiri: ot oblastnichestva rubezha XIX–XX vekov k sovremennomu sibirstvu // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. – 2012. – T. 15, № 2 (61). – S. 81–97.
10. *Dutchak E.E., Kashpur V.V.* «Russkii sibirskii», ili Paradoksy regional'noi identifikatsii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2013. – № 4. – S. 116–129.
11. *Remnev A.V.* Natsional'nost' «sibirskii»: regional'naia identichnost' i istoricheskii konstruktivizm XIX v. // Politika. – 2011. – № 3 (62). – S. 109–128.
12. *Shevtsov V.V.* The regional identity of the Siberian community: major formation factors and reconstruction problems // *Europolis: Journal of Political Analysis and Theory.* – 2013. – Vol. 7, № 1. – P. 77–92.
13. *Bocharov A.V.* Metodologicheskie i empiricheskie aspekty izucheniia regional'noi sibirskoi identichnosti v informatsionnom pole regional'nykh SMI // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istorika.* – 2012. – № 2(18). – S. 81–91.